

В.Ю. МЕЛИКЯН
(Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия)

УДК 81'373
ББК Ш104+Ш105.36

ПОСТРОЕНИЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ КОММУНИКЕМ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕЧЕВОГО ТВОРЧЕСТВА НА ГРАНИ НОРМЫ И АНОМАЛИИ

Аннотация: В статье описываются модели построения побудительных коммуникем на материале английского языка в сопоставлении с русским. Выявляются основные механизмы формирования данного класса синтаксических фразеологических единиц, а также их продуктивность.

Ключевые слова: синтаксические фразеологические единицы, коммуникема, модели построения.

В современной теории синтаксической фразеологии принято различать четыре класса синтаксических фразеологических единиц [Меликян 2010]: коммуникемы (слова-предложения), фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты. Наибольшим своеобразием характеризуются коммуникемы.

По мнению В.И. Кодухова, специфика их фразеологизации заключается «...в утрате обычной синтаксической мотивированности и членимости, в лексической и морфологической скованности синтаксической модели, в приобретении формой слова и синтаксической конструкцией вторичной синтаксической функции» [Кодухов 1967: 125]. Н. Янко-Триницкая при определении категориальных признаков коммуникем указывает на ключевой – нарушение правил интеграции: «Фразеология – это общее название для всех отступлений от правил интеграции значимых единиц в одну более сложную. Фразеологическая единица, или фразеологизм – это такая структурная единица, строение которой не соответствует правилам интеграции значимых единиц того или иного уровня; иначе говоря, она является немоделируемым образованием» [Янко-Триницкая 1969: 431].

Такой подход к определению языковой природы коммуникем

позволил некоторым учёным обратить внимание на их «аграмматичность» (например, Ф.Ф. Фортунатов, Я.Г. Тестелец и др.). Однако это порождает горячие споры: «Если обнаруживаются предложения, не поддающиеся истолкованию как грамматические (т.е. необъяснимые в рамках теории), это должно рассматриваться как свидетельство неадекватности теории. Такая теория не удовлетворяет требованию объяснительности» [Вардуль 1977: 316]. Таким образом, коммуникемы представляют собой яркую иллюстрацию безграничного потенциала речевого творчества коммуникантов. При этом их построение осуществляется по особым правилам, что позволяет говорить об их существовании на грани нормы и аномалии. Далее рассмотрим модели построения побудительных коммуникем для формирования более точного представления о границах речевого творчества языковой личности.

Побудительные коммуникемы чаще всего строятся на основе предиката производящего предложения (70%). Данный показатель несколько выше в английском языке, чем в русском, в котором «предикативные» коммуникемы составляют 60% от общего количества побудительных коммуникем. Продуктивность этой модели формирования коммуникем обусловлена тем, что предикат, как правило, реализует в предложении рематичную информацию. При этом предикат может иметь различную форму, что служит основанием для построения типологии сказуемого.

Самой продуктивной моделью построения побудительных коммуникем является их формирование на основе императива производящего простого членимого предложения (65%), что вполне объяснимо, т.к. данная форма глагола отвечает за выражение значения волеизъявления, которое заложено в ней на лексико-грамматическом уровне. При этом следует отметить, что простое побудительное предложение представляет собой неполную предикативную синтаксическую конструкцию. Грамматические правила ее построения в английском и русском языках совпадают. Поэтому в данном случае достаточно сложно разграничить коммуникемы, построенные на основе предиката или побудительного предложения. Например, *Move on!*; *Get a move on!* (*В темне!*; *Проходите!*; *Не задерживайтесь!*); *Listen <here>!*; *Just listen <, please>!* (*(По-)Слушай(-те)!*); *Scram!*

(*Убирайтесь(-ся) <отсюда [вон, прочь]>!*); *Stop!*; *Do stop it!* (*Стоп <кран>!*; *Остановитесь(-ись)!*); *Stop engine!* (*Стоп машина!*); *Wait!* (*Погоди(-те)!*) и т.п.:

1) – That’s enough talking, lads, – said the lieutenant. – Time to get a move on – wash, eat and out of here. The main road, but in a different place, so they don’t spot us. *Get a move on!* – he repeated.

– Ребята, кончайте говорильню, – сказал лейтенант. – В темпе умыться, позавтракать, и сматываемся отсюда. К шоссе, но в другой квадрат, чтоб нас не засекли. *В темпе!* – повторил он. /О. Смирнов. Гладышев из разведроты/;

Ср.: – So you are back in time, – Essex said to him. – We were about to leave. It’s after one o’clock already. We’ll have to *get a move on.* /J. Aldridge. The Diplomat/

– Вы вернулись как раз вовремя, – сказал он. – Мы чуть-чуть не уехали. Уже второй час. *Больше мешкать нельзя.*

2) Klavdia would unceremoniously sweep his meal and drink to the floor, bark – *Scram!* – and the offender, after a single fleeting glance at her, would slink meekly away. – So it was the first time with Matvei. Buzz off! – she ordered.

Клавдия не церемонилась, смахивала закуску на пол, говорила: – *Ну, брысь!* – и человек не спорил, покорно уходил, едва взглянув на неё. Так было по первому разу и с Матвеем. – Сыпь отсюда, – сказала она. /Н. Евдокимов. Была похоронка/;

Ср.: – Let’s *scram!*

– Давайте *смоемся!*

В русском языке процент «императивных» коммуникем значительно ниже (всего 40%). Это объясняется более скромными возможностями английского языка в плане выражения грамматического значения по причине его аналитизма.

Отмечены единичные случаи построения побудительных коммуникем на основе других типов сказуемого, например, *Have done!* (*Довольно!*; *Будет (будя (прост.)), буде (прост.) <тебе [вам]>!*) *Выражение побуждения (просьбы) к совершению какого-л. действия;* *<Well,> Here goes!* (*Поехали!*) *Выражение побуждения к началу какого-л. действия;* *Quiet!* (*Тишина!*; *Тихо!*; *Тише!*) *Выражение побуждения (требования, просьбы) к прекращению, несовершению какого-л. действия (чаще разговора);* *Welcome!* (*Добро пожаловать!*; *Милости*

просим [прошу]!) Выражение побуждения (просьбы) войти куда-л., посетить что-л. и т.п.:

1) They sat in silence, Katenka's face thoughtful, quiet and solemn. – **Well, here goes,** – she said, serious beyond her years. She rose first, unbuttoned his tunic, and crossed him a number of times with rapid, slight movements.

Они помолчали, лицо Катеньки было задумчиво, тихо и торжественно. – **Ну, теперь с богом,** – сказала она по-старушечьи серьезно, первая встала, расстегнула ему френч и мелко и часто перекрестила его несколько раз. /В. Михальский. Катенька/;

2) **Quiet!** Lord love you! Never heard a noisier little urchin! /Е. Bulwer-Lytton. Night and Morning/

Тише! Эй, ты! Никогда не встречал такого шумного мальчишки!

Анализизм английского языка обусловил и существование таких коммуникем, которые строятся исключительно на базе вспомогательного глагола, например: **Don't! (Перестань(-те)!; Перестал(-ла, -ли)!)** Выражение побуждения (требования, просьбы) к прекращению какого-л. действия.

– I'll tell him the truth. – **Don't!** I'll do it myself.

– Я скажу ему правду? – **Перестань!** Я сам это сделаю.;

Ср.: – ...? – **Don't** tell him the truth! I'll do it myself.

– ...? – Не говори ему правду! Я сам это сделаю.

Специфической для английского языка является и модель, в соответствии с которой побудительные коммуникемы формируются на основе предложной части фразового глагола, например, **Away with you [it]!** Груб. (**Вон <отсюда>!; Прочь <отсюда>!; Долой <отсюда>!**) Выражение побуждения (приказа, требования) уйти, удалиться; **Down with him!** (**Долой!**) Выражение побуждения (приказа, требования) удалиться кому-л., убрать что-л. и т.п.; **In with you!** (**Входите!, Войдите!**) Выражение побуждения (разрешения) войти в помещение; **Out with it [him, ...]!** 1. (**Вон <отсюда>!, Прочь <отсюда>!, Уберите(-тесь) <отсюда>!**) Выражение побуждения (приказа, требования) уйти, удалиться; 2. (**Давай!; Валяй!**) Выражение побуждения (приказа, требования, разрешения) совершить какое-л. действие:

– Would you like a cup of coffee? – **Away with you!**

– Не хотите ли чашечку кофе? – **Вон!**

Ср.: – ...? – *Go away from here with your cup of coffee!*

– ...? – Убирайтесь вон со своей чашечкой кофе!

В английском языке совершенно отсутствуют побудительные коммуникемы, которые были бы построены на основе глагола-сказуемого, выраженного инфинитивом, в отличие от русского языка, в котором насчитывается до 10% таких единиц, например: **Лежать!; Стоять!; Отставить!; Стоять!** Неопределенность значения инфинитива производящей базы автоматически распространяет значение глагола на «всех». В силу неопределенности значения эта форма легко трансформируется в коммуникему. Приказ, выраженный такими коммуникемами, из-за своей безличности звучит жестко, требуя немедленного выполнения. Не случайно эти коммуникемы используются в качестве военных команд (**Отставить!**), профессиональных команд собаке (**Сидеть!; Стоять!**). Например: [Петренко] приподнялся на локте, крикнул свирепо: – **Отставить!** Тоже мне – нашли время! /В. Овечкин. С фронтовым приветом/; Ср.: – Немедленно *отставить* все дела в сторону!

Отсутствие побудительных коммуникем, построенных на основе инфинитива, а также малое количество единиц, сформированных на базе личных форм глагола, с одной стороны, а с другой – наличие коммуникем, построенных на основе вспомогательного глагола, а также с опорой на предложную часть фразового глагола, свидетельствуют о существенном влиянии аналитического характера английского языка на процесс формирования побудительных коммуникем. Данный вывод подтверждается результатами исследования побудительных коммуникем на материале русского языка.

Остальные модели построения побудительных коммуникем значительно менее продуктивны. Так, например, всего лишь 9% данных единиц способны формироваться на основе простого повествовательного предложения: чаще полного, нераспространенного, реже – неполного, вопросительного и придаточного. Например:

<Well,> I beg <of> you! (Прошу!) Выражение побуждения (требования, просьбы) сделать что-л. или не делать чего-л.

[Otradina:] And what did you say to that? [Murov:] Ah, don't ask

me, ***I beg of you.*** My thoughts are in such a muddle!

[Отрадина:] Ну, что же ты, что же ты? [Муров:] Ах, не спрашивай меня, ***пожалуйста!*** У меня голова кругом идет. /А. Островский. Без вины виноватые/;

Ср.: – ...? – Don't ask me. ***I beg you*** about it.

I mean it! (***В самом деле!***) Выражение побуждения (требования, просьбы) с оттенком упрека.

– All right, I'm sorry, I won't any more. Do you hear, Мотуа? Kiss me! ***I mean it!*** Kiss me! That's an order!

– Ну, ладно, ну, прости, не буду. Слышь, что ль, Мотя! Поцелуй меня. Ну, поцелуй, ***в самом деле***, приказываю. /Н. Евдокимов. Была похоронка/.

В большинстве случаев в производящих предложениях подлежащее выражено личным местоимением ***I***, намного реже – десемантизированным словом ***That*** и личным местоимением ***You***. Продуктивность местоимения ***I*** представляется вполне оправданной, т.к. побуждение исходит от говорящего и именно от него исходит намерение изменить окружающую действительность в соответствии с содержанием речевого акта. Появление местоимения ***You*** связано с намеренным называнием адресата (несмотря на его очевидность), что усиливает воздействующую силу такой коммуникемы. Использование слова ***That*** при формировании коммуникем обусловлено его предрасположенностью к различного рода трансформациям по причине его десемантизации. Например:

That was the limit! (***Хватит <уже>!***) Выражение побуждения (требования, просьбы) к прекращению действия.

– It was time to do away with that trying experience. ***That was the limit!*** I decided to throw up the game.

– Пора покончить со всем, что было. ***Хватит!*** Я решил выйти из игры. /Г. Брянцев. По тонкому льду/;

You be careful! (***Ты не очень-то!***) Выражение побуждения (требования) к прекращению, несовершению какого-л. действия в сочет. с запретом, угрозой.

– ***You be careful,*** – she warned the younger girl. – If I were you I'd give Пуа a wide berth.

– ***Ты не очень-то!...*** – предупредила она прихорашивающуюся подружку. – На твоём месте я Илюху за семь вёрст обхо-

дила бы! /Д. Бедный. Девчата/.

Отмечен случай построения побудительной коммуникемы на основе простого полного нераспространенного предложения с непрямым порядком слов, например: *Off you go! (Вон <отсюда>!, Прочь <отсюда>!, Убирайся(-тесь) <отсюда>!) Выражение побуждения (приказа, требования) уйти, удалиться*. В качестве производящего предложения данной коммуникемы выступает простое нераспространенное побудительное предложение с прямым порядком слов, например: *Go off the room!*. В процессе формирования коммуникемы произошел вынос предлога *off* в инициальное положение, что повышает степень категоричности выражаемого побуждения.

Побудительных коммуникем, построенных по модели простого повествовательного предложения, в английском языке значительно больше, чем в русском. При этом в русском языке они строятся на основе только неполных предложений (3%), т.к. это соответствует принципу экономии. В английском языке существуют лишь единичные примеры таких коммуникем:

All together! (Дружно!) Выражение побуждения (команды) одновременно совершить какое-л. действие.

Though there was little left to do, several men grabbed the rope. – *One, two, heave! One, two, all together!*

И хотя работы осталось всего ничего, несколько человек снова взялись за верёвку. – *Раз-два! Взяли! Раз-два! Дружно!* /С. Антонов. Вторая осень/.

Данные различия обусловлены особенностями грамматического строя двух языков, в частности, большей распространенностью полных простых членимых предложений в английском языке.

Побудительные коммуникемы могут образовываться на базе безглагольных императивных предложений. При этом должны быть соблюдены следующие условия: 1) до момента речи слушающий знает, какое именно действие будет каузировано; 2) императивная конструкция служит сигналом к немедленному исполнению действия [Храковский 2002: 174].

Коммуникем, построенных на основе обстоятельства и дополнения производящего членимого предложения, в английском языке по 8%. В русском языке их соответственно по 10%. «Об-

стоятельствственные» коммуникемы частично сохраняют в своем значении указание на время, скорость, качество каузируемого действия, например:

Not so fast! (Погоду(-me)!) Выражение побуждения (требования, просьбы) приостановить какое-л. действие, подождать, остаться, не уходить, задержаться.

– Life’s like the woods, it must be thinned out, cleaned and kept free of weeds. Don’t you agree? **Not so fast**, there’s plenty of dry wood, sick trees and underbrush, isn’t there? – Yes, it must be cleaned up, – the guest agreed. – Not thinned out, it must be weeded – no mercy on the weeds.

– Жизнь, как лес, прореживать надо, чистить, так выходит? **Погоди.** Сухостой там, больные стволы, подлесок. Так? – Чистить надо, – подтвердил гость. – Не прореживать, а чистить. Дурную траву с поля вон. /Б. Васильев. А зори здесь тихие.../.

Рематичность обстоятельства в таких случаях обусловлена тем, что действие, называемое пропущенным глаголом-сказуемым, представлено в ситуации общения как элемент кон-ситуации (экстралингвистический контекст). Это позволяет элиминировать смысловой глагол. Экспликация обстоятельства вместо предиката конкретизирует действие, к которому побуждается собеседник, повышает воздействующую силу таких коммуникем.

Коммуникемы, построенные на основе дополнения производящего членимого предложения, также связаны с уточнением каузируемого действия, что повышает эмоциональную напряженность и динамичность акта коммуникации. Например:

Hands up! Воен. (Руки вверх!) Воен. Выражение побуждения (приказа, требования) остановиться и поднять руки для досмотра и задержания.

– Halt! **Hands up!** – he ordered loudly, to give the lad a shock.

– Стой! **Руки вверх!** – громко скомандовал он, чтоб совсем ошарашить парня. /В. Шукшин. Охота жить/;

Ср.: – You must stop and get your *hands up!*;

Action stations! Воен. (К бою!) Воен. Выражение побуждения (приказа) взять свое снаряжение и занять место для ведения боя.

– **Man the guns!** – he shouted in a fiercely ringing voice of

command that seemed quite unlike his own, utterly relentless towards himself and everyone else. – **Action stations!**

– **К орудиям!** – крикнул Кузнецов тем голосом отчаянно звенящей команды, который самому показался непреклонно страшным, чужим, неумолимым для себя и других. – **К бою!** /Ю. Бондарев. Горячий снег/

Побудительные коммуникемы английского и русского языков не формируются на основе определения производящего предложения. Императивные семантика и функция обуславливают релевантность лишь сирконстантных и актанных компонентов смысла.

Побудительные коммуникемы, построенные на основе частичи и междометий с модально-волевым значением, в английском языке представляют собой немногочисленную группу (5%). Они относятся к синтетическим способам выражения определенного значения, поэтому в русском языке их примерно в два раза больше (9%). Данные коммуникемы являются непроизводными. Например:

Avaunt! Уст., презр. (**Прочь!; Вон!; Изыди!; Посторонись(-тесь)!; Посторонился(-лась, -лись)!)** Выражение побуждения (требования) уступить дорогу, пропустить. – Don't take please, – Lisa said, smiling, – though the two are incomparable, Alexander Vladimirovich beat your Hamlet! – **Avaunt!** – Pastukhov said grandly, stepping in front of Yegor. – Your star is waning.

– Вы не сердитесь, – улыбалась Лиза, хотя это несравнимые вещи, но Александр Владимирович побил вашего Шекспира! – **Посторонись**, – сказал Пастухов, пренебрежительного заслоня собой Егора Павловича, – твоя звезда закатилась. /К. Федин. Первые радости/;

Cheerio! (**Успокойся(-тесь)!; Перестань(-те)!)** Выражение побуждения (требования, совета) к несовершению каких-л. действий.

Lord, she was crying! ...Clasping her heaving shoulders, he said desperately: – **Cheerio**, my dear, can't quarrel with bread and butter. I shall get a job, this is just to tide us over. I'd do a bit worse than that for you /J. Galsworthy. The White Monkey/

Господи! Да она плачет! ... Он обхватил вздрагивающие плечи Викторины и заговорил с отчаянием: – **Ну, перестань**, моя

хорошая, ведь это же, как никак, наш хлеб. Я найду работу, – нам бы пока перебиться. Я для тебя и не такое готов.;

Well <, now>! (*Ну <же>!; Ну-ну!; <Да> Ну же!; <А> Ну-ка!; Нуте-с! (прост.); Нуте-ка! (прост.); Ну-тка! (прост.)*) Выражение побуждения (требования, запрета, просьбы, призыва) к совершению или несвершению какого-л. действия иногда в сочет. с горечью, ненавистью, злобой, угрозой и т.п.

– **Well, now!** – Akin shoved her out of the way. – You just get under my feet!

– **Ну-ка!** – отпихнул её Аким с дороги. – Путаеся токо под ногами! /В. Астафьев. Царь-рыба/;

Частицы и междометия включаются в состав других коммуникем. Это объясняется тем, что «частицам приписывается – в рамках теории актуального членения предложения – роль ремагизаторов» [Николаева 1990: 580]. Однако следует отметить, что для английского языка использование данных слов в составе коммуникем менее характерно, чем для русского. Кроме того, арсенал данных лексем в английском языке менее разнообразный, чем в русском. Например:

<**Well,**> **Here goes!** (*Поехали!*) Прост. Выражение побуждения к началу какого-л. действия.

В английском языке отмечены единичные случаи использования коммуникем, заимствованных из других языков, например:

Boot and saddle!; Boots and saddles! (Амер.) Воен. (*По коням!; Садись!; Седлай!* (амер.)) Воен. Выражение побуждения (приказа) сесть на коня и приготовиться к движению.

Данная коммуникема заимствована из французского языка, в котором имеет то же самое значение: **Boute selle!** (*Кавалерийская команда «По коням!»*).

В русском языке коммуникем со значением побуждения, заимствованных из английского, французского, немецкого, итальянского и испанского языков, 7%, например, **Даун!; Иси!; Куш!; Тубо!; Пиль!**: – **Иси**, Перезвон! – стукнул ладонью по постели Коля, и Перезвон как стрела влетел к Илюше. /Ф. Достоевский. Братья Карамазовы/; – **Пиль!** – крикнул Коля, и кусок [мяса] в один миг перелетел с носу в рот Перезвона. /Ф. Досто-

евский. Братья Карамазовы/.

К оставшимся 5% относим малопродуктивные модели построения побудительных коммуникем, а также те из них, модель формирования которых имеет синкретичный характер, например:

One, two, heave! (Раз-два, взяли!; Раз-два – взяли!) Выражение побуждения (команды) одновременно совершить какое-л. действие.

Though there was little left to do, several men grabbed the rope. – **One, two, heave! One, two, all together!**

И хотя работы осталось всего ничего, несколько человек снова взялись за верёвку. – **Раз-два! Взяли! Раз-два! Дружно!** /С. Антонов. Вторая осень/;

One, two-up she goes [comes]! (Раз-два, взяли!; Раз-два – взяли!) Выражение побуждения (команды) одновременно совершить какое-л. действие.

[Kolya:] Lenochka's brought a sideboard!.. Fyodor, your property's arrived! (*To everyone*) Out you come, lend a hand!.. (*A moment later Oleg's command is heard: – One, two-up she goes! One, two-up she goes!*).

[Коля:] Леночка сервант привезла!.. Фёдор, имущество прибыло. (*Всем.*) Выходи, помогай!.. (*Через мгновение слышна команда Олега: Раз-два – взяли! Раз-два – взяли!*) /В. Розов. В поисках радости/.

Итак, изучение побудительных коммуникем в этимологическом аспекте подтвердило предположение о том, что их основные свойства (формальные, содержательные, стилистические, функциональные и т.д.) детерминированы особенностями их производящей основы. Чаще всего в этом качестве выступает простое членимое предложение. Формирование коммуникем основывается на принципе тема-рематического членения такого предложения.

Подавляющее большинство коммуникем побуждения формируется на основе предиката производящей синтаксической конструкции (65%). Другие модели построения коммуникем данной семантической группы менее продуктивны. Так, по модели простого предложения (полного или неполного повествовательного, вопросительного и т.п.) в английском языке строится всего лишь 9% побудительных коммуникем; на базе обстоя-

тельственого члена предложения и дополнения – по 8%; на основе частиц и междометий – 5%.

Таким образом, описание коммуникем в этимологическом аспекте позволяет выявить «особые» механизмы речевого творчества, которые, с одной стороны, отличаются от «традиционных», с другой – являют собой вполне чёткую системность. В них совмещён потенциал нормы, а также аномальности. Сочетание взаимоисключающих характеристик придаёт их функционированию особый динамизм, обуславливающий высокую экспрессивность и эффективность в процессе коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики: Синтаксис и супрасинтаксис. – М., 1977.

Кодухов В.И. Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967.

Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Русский язык в школе. 2010. №11.

Николаева Т.М. Частицы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. – М., 2002.

Янко-Триницкая Н.А. Фразеологичность языковых единиц разных уровней языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1969. Вып. 5. Т. 28.

© Меликян В.Ю., 2014